

А. В. Бабаджанова-Павлова

ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ ЛЖИ В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ РЕБЕНКА

Анализируются теоретические позиции по проблеме духовности. Представлены данные эмпирического исследования одной из характеристик духовного развития ребенка – детской лжи.

Для изучения особенностей проявления детской лжи применялся модифицированный вариант экспериментальной методики Пола Экмана. Респондентами исследования являлись дети старшего дошкольного возраста – пяти-шести лет.

This article addresses the analysis of the theoretical positions on the problem of mentality.

It presents the data of empirical research on one of children's mental development characteristics - children's lie-telling, conducted on the basis of a modified version of experimental methodology. The respondents of the study were five-six year old children.

Ключевые слова: детская ложь, духовное развитие, моделирующая деятельность, операции балансировки, операции вычитания, операции сверхдополнения признаков, творческая деятельность.

Key words: children's lie-telling, mental development, modelling, balancing operations, subtraction operations, property superaddition operations, creative activity.

Государственная политика в отношении детей, предполагает заботу о материальных и духовных условиях развития подрастающего поколения. В связи с этим представляется важным изучение проблемы духовной деятельности, интересов, потребностей и притязаний к обществу и взрослому миру с позиций развития духовности ребенка.

С. Н. Щеглова [4] отмечает, что развитие духовности ребенка происходит в культурном и социальном пространстве. Одной из характеристик духовного развития ребенка является детская ложь. В настоящее время не много известно о ее природе, механизмах, возможностях формирования. Мы разделяем позицию В.В. Зеньковского [2], который признает социальный характер детской лжи. Он подчеркивает, что в жизни ребенка ложь вполне закономерна, она является формой «борьбы за существование», защитным приспособлением.

Сопоставим распространенные характеристики детской лжи.

Л. С. Выготский [1] определяет ложь как форму творческой деятельности ребенка, сущность которой состоит в переработке в сознании отраженных реальных связей, отношений объектов и явлений действительности и обнаружении в них новой структуры, смысла, скрытых связей и сторон. Важные характеристики лжи – это продуктивность и оригинальность создаваемой продукции. Процесс выработки нового опира-

ется на имеющийся прошлый опыт, элементы которого могут быть по-новому скомбинированы, повернуты к наблюдателю, подчинены иному системообразующему принципу. Для лжи характерен диапазон переработки элементов информации: ее продукт будет тем оригинальнее, чем глубже производимые изменения, чем нетрадиционнее трансформация отражаемого материала. И тогда оказывается чрезвычайно важным контекст, система координат, в пределах которых привычно рассматривается та или иная ложь. Можно предположить, что «вынесение» лжи из традиционной для ее существования системы координат и вписывание в другую способно сильно изменить видение этой лжи.

Определения детской лжи указывают на ее активно-преобразующий, продуктивно-творческий, конструктивный характер. Процесс развития детской лжи в целом может быть аналогичен модели представляемого будущего, искомого образа исходных, преобразуемых элементов отчлененного признака, существенного для создания новой целостности.

Но что значит отчленивать от имеющегося образа свойства и пытаться перенести их на другие? В известном смысле это и значит моделировать ложными, несуществующими в реальной социальной действительности факторами.

Обратимся к типичным определениям моделирования. Оно предполагает чаще всего оперирование сущностными характеристиками замещаемого объекта, зафиксированными в какой-либо форме (знаковой, образной) с целью получения новой информации об этом объекте. В психологических работах Е. Е. Сапоговой перечисляются функции моделирования как компонента той или иной деятельности: абстрагирование, операциональная функция, симулянтанизация восприятия (Н. Г. Салмина), фиксация знаний, обозначение, планирование (Л. И. Айдарова), построение идеализированной предметности и, наконец, эвристическая функция (В. В. Давыдова, Л. У. Вардьян, Л. М. Фридман).

Осуществление всех этих функций предполагает и определенную специфику операционного состава моделирующей деятельности. В детской лжи, на наш взгляд, реализуется в первую очередь эвристическая функция моделирования, в результате которой может быть создана на ребенке новая действительность. Оперирование сущностными характеристиками объекта позволяет открыть в нем возможности изменения, совершенствования и развития.

Возможность раскрыть один из механизмов детской лжи через операции моделирования представляется нам достаточно перспективной. Мы предлагаем выделять следующую последовательность формирования детской лжи при описании ее как моделирующей деятельности:

1. Предварительный анализ реальности.
2. Перевод реальности на знаково-символический язык и построение моделей этой реальности, ассимиляция их как фактов своего субъективного опыта.
3. Анализ имеющихся в опыте ребенка моделей.
4. Оперирование моделями в соответствии с потребностями ребенка и задачами его деятельности.

5. Проверка созданной модели на устойчивость и жизнеспособность в материальном или материализованном виде путем соотнесения ее с социальной реальностью и, если возможно, воплощение модели в окружающую ребенка социальную действительность, придание ей идеального и материально-социального облика.

Таким образом, в целом механизм детской лжи предстает как очередное развертывание и свертывание качественных характеристик создаваемой и имеющихся ранее моделей лжи, постоянное превращение ее то в разнородную, то в однородную, то в сукцессивную, то в симультанную. Главное, чтобы привносимое или отчленяемое свойство было существенно для трансформируемой модели детской лжи.

Описанный механизм детской лжи мы изучали в эмпирическом исследовании, проведенном среди 280 детей старшего дошкольного возраста с помощью проективной методики П. Экмана «Детская ложь» [2; 3; 5]. Основной задачей для нас была проверка предположения: возможно ли описывать детскую ложь старшего дошкольника как моделирование в полном или разрозненном составе операций, который назван выше.

Детям предлагали 32 различные ситуации, в которых они могли вести себя честно или нечестно. В ряде подобных ситуаций самих детей использовали как «провокаторов». Эксперимент длился несколько дней.

Приведем некоторые использованные нами экспериментальные ситуации:

- Дети и взрослый человек находились вместе в комнате, где была игрушка, брать которую было запрещено. Взрослый начинал играть с игрушкой и «нечаянно» ломал ее. Потом он уходил из комнаты, а экспериментатор возвращался и спрашивал у ребенка, что произошло.

- Во время занятия учебной деятельностью с детьми в группе детского сада. Воспитатель внезапно уходил. За время его отсутствия один из детей — «подсадная утка» — ломал цветные мелки на столе воспитателя. Вернувшись, воспитатель «обнаруживал» это и начинал выяснять у детей, кто это сделал.

- Во время прогулки в детском саду дети убирали листья, «внезапно» воспитатель отлучался. За это время к детям подходил чужой человек в черных очках и раскидывал все собранные листья. Вернувшись, воспитатель «обнаруживал» это и начинал у детей выяснять, кто это сделал.

Строя рабочую гипотезу, мы предположили, что дети продемонстрируют при включении в экспериментальные ситуации названный операциональный состав моделирующего механизма детской лжи (в виде единичных операций). Помимо этого мы допустили, что у наших испытуемых операции детской лжи несовершенны в силу общей специфики познавательных процессов дошкольника, например его ориентации на отдельные, броские, наглядные, конкретные признаки. Это может привести к тому, что дети будут опираться на изменение отдельных признаков без последующего изменения всего целого. Полученные результаты подтвердили выдвинутую гипотезу о возможности рассмотрения одного из механизмов детской лжи через операции образного моделирования. Было выявлено недостаточное владение старшими дошкольниками операциями образного моделирования.

Обратимся к анализу экспериментальных результатов.

1. Обнаружилось, что большинство детей принимают на словах экспериментальную ситуацию. Дети не жалуются на сверстника, но о его деструктивном поведении испытуемые говорят правдиво. В экспериментальных ситуациях с незнакомыми нарушителями порядка у испытуемых детей отсутствует чувство вины. Особенно болезненно дети реагируют на то, что экспериментатор приписывает им ложь там, где были невольные ошибки в передаче фактов детьми. При невольных ошибках дети не могут доказать, что они были правы.

2. Незначительное количество детей при «решении» экспериментальной ситуации изменяют ее структуру и содержание для сохранения целостности и устойчивости. Это говорит об овладении детьми старшего дошкольного возраста «операцией сложения, сверхдополнения» признаков.

3. Все дети, которые справились с 5–6 экспериментальными ситуациями, в последующем начинали использовать опыт вторичного оперирования с уже измененной моделью, т.е. достраивали, видоизменяли, переструктурировали самостоятельно каждую последующую ситуацию. Это говорит о развитии «операций балансировки» у детей.

4. Типичным способом решения предложенных детям ситуаций было изменение картины увиденного.

Неясное и неточное воспроизведение экспериментальной ситуации говорит о начале развития у детей в этом возрасте «операций сложения, сверхдополнения» признаков с последующей балансировкой структуры модели результата.

Полученные данные экспериментального исследования можно объяснить игровым интересом к происходящему у детей. Дети через 5–8 минут после включения в экспериментальную ситуацию начинали адаптироваться к новой нестандартной ситуации (игровой, учебной, бытовой). При этом дети пытались в соответствии со своими личными целями и игровыми интересами преобразовать ситуацию, т.е. происходили «операции вычитания» «операции вычитания» признаков с последующей «балансировкой» исходной модели. Необходимо отметить, что старшие дошкольники еще не полностью владеют операциями моделирующего механизма детской лжи. Этот факт, по словам Ж. Пиаже [1], говорит о возникновении детских неправдивых образов в зависимости от социального шаблона, задаваемого ребенку взрослыми и сверстниками.

5. Рассмотрение превращения типичной детской лжи в нетипичную во всех 32 экспериментальных ситуациях позволило уточнить детали операционного состава моделирующего механизма детской лжи.

Обобщая полученные данные, можно сделать следующие выводы.

1. Предлагаемое рассмотрение механизмов возникновения детской лжи через операции моделирования имеет под собой реальное основание.

2. В действиях старших дошкольников можно выделить следующие операции механизма моделирования детской лжи:

– вычитание, т.е. преобразование модели при сохранении в ней устойчивости и целостности содержания;

— сверхдополнение признаков, т.е. создание нового целого путем изменений деталей;

— балансировка, т.е. достраивание, видоизменение, переструктурирование ложных образов, которые придают детской лжи устойчивость.

3. В 32 экспериментальных ситуациях дети продемонстрировали обозначенный механизм детской лжи.

4. В старшем дошкольном возрасте моделирующий механизм детской лжи претерпевает изменения в зависимости от социальной компетентности ребенка.

5. Детская ложь сильно ориентирована на задаваемые образцы поведения, она не статична в своем развитии. Мы постоянно сталкивались с тем, что дети не могли образно представить наличие у необычных объектов незнакомых свойств, о которых им ранее не сообщал взрослый, и объяснить их.

6. Дополнительных исследований требует вопрос об ориентировке ребенка на реальные и ирреальные предметы, действия, предлагаемые взрослыми.

7. Детская ложь чаще всего встречается в ситуациях, когда ребенок не владеет необходимой информацией, позволяющей осмыслить проблему и найти ее решение.

В заключение следует отметить, что экспериментальные ситуации в нашей работе лишь приблизительно, с известными ограничениями воспроизводят проявление детской лжи. Экспериментальные данные свидетельствуют о возможности использования операций моделирования (вычитания, сверхдополнения признаков, балансировки признаков), предлагаемых в данном исследовании, для объяснения механизма детской лжи.

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Проблема речи и мышления в учении Ж. Пиаже. Критическое исследование // *Речь и мышление ребенка*. М., 1994. С. 401 – 462.
2. *Зеньковский В. В.* Психология детства. Екатеринбург, 1995.
3. *Сёлли Дж.* Очерки по психологии детства. М., 2007.
4. *Щеглова С. Н.* Социология детства. М.; Л., 1996.
5. *Экман П.* Почему дети лгут? М., 1993.

Об авторе

А.В. Бабаджанова-Павлова — канд. психол. наук, доц., РГУ им. И. Канта.

About author

Dr. A. Babadzhanova-Pavlova, IKSUR.

